

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Власенко В. М. (Суми, Україна), канд. іст. наук;
Звагельський В. Б. (Суми, Україна), канд. філол. наук;
Камберова Р. (Софія, Болгарія), канд. філол. наук;
Куліш А. М. (Суми, Україна), д-р юрид. наук;
Нестеренко В. А. (Суми, Україна), канд. іст. наук;
Світайло Н. Д. (Суми, Україна), канд. філософ. наук;
Пашин В. П. (Курськ, Росія), д-р іст. наук;
Петрищева Н. С. (Курськ, Росія), канд. іст. наук;
Рамач Я. (Новий Сад, Сербія), д-р іст. наук;
Хлопова І. Є. (Курськ, Росія), канд. іст. наук.

Видання рекомендовано до друку рішенням вченої ради юридичного факультету Сумського державного університету (протокол № 9 від 03.04.2014 р.)

Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення : зб. матер. Міжнар. наук.-практ. конф. : у 2-х част. Ч. 2 : у 2-х томах (Суми – Курськ, 18 квітня 2014 р.) / ред. колегія : В. М. Власенко, В. Б. Звагельський, Р. Камберова та ін. – Суми – Курськ : Сумський державний університет, Південно-Західний державний університет, 2014. – Ч. 2, Т. 1. – 200 с.

До збірника увійшли наукові статті та повідомлення викладачів, студентів, вчених та аспірантів ВНЗ і наукових установ, виголошені в рамках Міжнародної науково-практичної конференції «Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення» (Посвідчення УкрІНТЕІ № 861 від 9 грудня 2013 р.), присвячені актуальним питанням суспільно-гуманітарних наук.

На обкладинці: Перший у світі монументальний пам'ятник Тарасу Шевченку. Встановлений у жовтні 1918 р. у м. Ромнах на Сумщині. Скульптор І. П. Кавалерідзе.

На нашу думку, деякі висновки британського професора ще потребують додаткового підтвердження. Крім того він зосередився лише на школах системи ДТР (головним чином, на школах ФЗН), а училища, для яких були характерні значно кращий рівень підготовки і матеріального забезпечення, практично залишилися поза увагою. Не була показана динаміка зміни чисельності навчальних закладів трудових резервів усіх типів та їх співвідношення. Не зазначені позитивні моменти (хоча б декларативні) у діяльності названої структури: безкоштовна освіта, повне державне забезпечення учнів, соціальний захист неповнолітніх сиріт. Залишилися недослідженими ціла низка соціальних і культурних аспектів життя «*трудорезервників*» (дозвілля, злочинність, сімейні відносини тощо). Втім, формат опублікованих монографій Д.Фільцера і не передбачав висвітлення всього вищезгаданого. Скоріш за все, ці маловивчені сторінки історії системи ДТР знайдуть відображення у наступних роботах вченого. В будь-якому випадку вихід його праць вже є дійсно вагомим подією в історичній науці.

1. *Filtzer D. Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II / D.Filtzer. – Cambridge: University Press, 2002. – 294 p. (xviii + 276).*

2. *Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standarts, 1943-1953 / D.Filtzer. – Cambridge: University Press, 2010. – 401 p. (xxii + 379).*

КРИНКО Е.Ф.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ГОРСКОЙ АССР*

Одной из актуальных проблем на постсоветском пространстве является формирование ответственной политической элиты, способной решать стоящие перед ней задачи. В данной связи вызывают интерес опыт создания первого советского национального государственного образования на Северном Кавказе – Горской Автономной Советской Социалистической Республики и ее руководящий состав. Горская АССР была провозглашена на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. Выступая на съезде с заключительным словом нарком по делам национальностей РСФСР,

* Работа выполнена в рамках проекта «Нациестроительство на Северном Кавказе: исторический опыт и современные практики» Программы фундаментальных исследований ОИФН «Нации и государство в мировой истории» на 2012-2014 гг.

И.В.Сталин признал: *«Здесь у вас слишком мало местных людей, умеющих управлять своим народом. Вот почему в учреждениях Продкома, Чека, Особого отдела, народного хозяйства работают русские, не знающие вашего быта, языка. Необходимо, чтобы ваши люди вовлекались во все области управления страной»* [3, с.406]. Органами управления автономии стали Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Горской АССР, а также местные советы. В составе Горской АССР выделялись шесть административных округов: 1) Чеченский, 2) Ингушский, 3) Осетинский, 4) Кабардинский, 5) Балкарский, 6) Карачаевский. Города Владикавказ (ставший центром автономии) и Грозный с нефтяными промыслами стали самостоятельными административными единицами.

С 16 по 22 апреля прошел учредительный съезд советов Горской АССР. Решавшиеся на нем кадровые вопросы предварительно обсуждалось на заседании Горского областного партийного комитета, постановившего положить в основу состава президиума ЦИК национально-территориальный принцип. После жарких дискуссий первым председателем ЦИК стал Таштемир Эльжуркаевич Эльдарханов (1870-1934), хорошо известный не только в Чечне, интересы которой представлял в руководстве Горской АССР, но и на Северном Кавказе в целом [биографические сведения здесь и далее приводятся в основном по: 2]. По окончании Тифлисского учительского института он работал учителем, избирался депутатом I и II Государственных дум от партии кадетов. Поддержав большевиков, стал председателем Чеченского ревкома, в августе 1920 г. был избран председателем Чеченского облисполкома. Его избрание отразил и национальный состав Горской АССР. Согласно публикации в *«Горской правде»* 6 декабря 1921 г., в республике насчитывалось до 350 тыс. чеченцев, 80 тыс. ингушей, 100 тыс. осетин, 140 тыс. кабардинцев, 41 тыс. карачаевцев, 30 тыс. балкарцев, а также 30 тыс. рабочих и 300 тыс. казаков.

Должность председателя СНК Горской АССР была закреплена за представителями Осетии. С апреля 1921 г. ее занимал Симон Алиевич Такоев (1876-1938), в феврале 1922 г. его сменил Саханджери Гидзоевич Мамсуров (1882-1937). Их биографии во многом похожи: оба имели солидный партийный стаж (в РСДРП Такоев с 1902 г., Мамсуров – с 1906 г., в революционно-демократической партии *«Кермен»* оба – с 1917 г., в РКП(б) – с 1918 г.), принимали активное участие в революционном движении. Получили образование: Такоев учился в Московском университете, Мамсуров окончил Ардонскую учительскую семинарию, оба

служили в армии. Активно участвовали в событиях революции и Гражданской войны на Северном Кавказе. Такоев был военным комиссаром Владикавказского округа, заместителем председателя народного совета Терской области, ответственным секретарем оргбюро и обкома РКП(б), заместителем председателя Северо-Кавказского ревкома. Мамсуров – военкомом Пятигорского округа, заместителем председателя ЦИК и председателем РВС Северо-Кавказской Советской Республики, членом РВС 11-й Красной армии, председателем Осетинского (Владикавказского) ревкома, членом бюро Горского обкома РКП(б).

Обращает внимание отсутствие на руководящих постах представителей кабардинцев – второго по численности северокавказского народа Горской АССР. Это объясняется проблемами во взаимоотношениях Кабарды с соседями по земельному вопросу, приведшими в итоге к ее выходу из Горской АССР. Руководство Горской АССР резко отрицательно отнеслось к этому. Но ВЦИК 1 сентября постановил выделить *«автономную область кабардинского народа»*. 16 января 1922 г. вследствие ее объединения с Балкарским округом возникла Кабардино-Балкарская АО. Примеру Кабарды последовали и другие автономные округа. 12 января 1922 г. Карачаевский округ был объединен с большей частью Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области в Карачаево-Черкесскую АО. 30 ноября 1922 г. из Горской АССР выделился Чеченский округ, преобразованный в Чеченскую АО. Территория Горской АССР сократилась вчетверо, изменилось и ее руководство. Эльдарханов сложил с себя полномочия председателя ЦИК, оставшись председателем Чеченского ревкома, а затем Чеченского облисполкома.

Новым председателем ЦИК Горской АССР стал Идрис Бейсултанович Зязиков (1896-1938) – выходец из старинного ингушского рода. Он учился в Московском сельскохозяйственном институте, участвовал в революционной деятельности, с 1918 г. в РКП(б). Являлся членом Терского областного ревкома и областного исполкома, председателем Назрановского окружного исполкома, с 1921 г. – наркомом внутренних дел Горской АССР. В январе 1924 г. его сменил осетин Марк Гаврилович Авсарагов (1888-1937). Он окончил Петербургский университет, вступил в 1906 г. в партию эсеров, был призван в армию. В 1918 г. вступил в РКП(б), активно участвовал в Гражданской войне. С 1920 г. был военкомом Владикавказа, представителем Горской АССР при Наркомнаце, председателем исполкома Владикавказского

окружного совета, затем наркомом внутренних дел Горской АССР. На посту председателя ЦИК пробыл всего полгода. 7 июля 1924 г. Горская АССР была упразднена, на ее территории созданы Северо-Осетинская АО, Ингушская АО и Сунженский казачий округ, а город Владикавказ сохранил самостоятельный административный статус.

Таким образом, высшие руководители органов государственной власти Горской АССР были хорошо образованными представителями трех северокавказских народов, составивших автономию, большевиками по партийной принадлежности. Состав первых лиц партийной организации имел определенные отличия. Созданный на I областной партийной конференции Горский обком партии состоял из 11 членов: 6 русских, 3 осетин, 1 ингуша, 1 армянина [1, с.71]. За весь период существования Горского обкома с 11 апреля 1921 г. до 1 августа 1924 г. сменилось 5 ответственных секретарей. Первым являлся одессит Николай Федорович Гикало (1897-1938). Он окончил Тифлисскую военно-ветеринарную школу, во время Первой мировой войны служил фельдшером, был награжден Георгиевским крестом. Уже в июле 1917 г. вступил в партию большевиков, принимал активное участие в событиях Гражданской войны на Северном Кавказе: был председателем Грозненского горкома РКП(б) и городского совета, командовал войсками Терской области и Дагестана, заместителем председателя исполкома Терского областного совета.

Сменивший его Александр Фёдорович Носов (1899-1937) также воевал на стороне большевиков на Северном Кавказе в годы Гражданской войны, затем был заместителем председателя Терского областного оргбюро РКП(б), начальником политотдела войск Терской области, чрезвычайным комиссаром Чечни. Два следующих ответственных секретаря обкома прежде не имели никакого отношения к региону. Марк Филиппович Левитин (1891-1937) родился в Нахичевани-на-Дону (в настоящее время – в составе Ростова-на-Дону) до революции работал слесарем. Примкнув к большевикам, подвергался арестам, был призван в армию. После революции руководил Самарской, Челябинской и Сибирской ЧК, Томским и Семипалатинским губернскими ревкомками, Семипалатинским и Иркутским обкомками ВКП(б). Алексей Иванович Борухин, член РСДРП(б) с 1912 г., возглавлял в 1917 г. комитет крупного предприятия Петрограда – машиностроительного завода «*Старый Леснер*». Последним руководителем Горского обкома с февраля до июля 1924 г. был Зязиков, оказавшийся единственным на этой должности представителем «*коренных*» национальностей.

Создание Горской АССР впервые четко поставило перед советским руководством проблему формирования национальной по происхождению и большевистской по идеологии и партийной принадлежности элиты. Однако решение этих вопросов оказалось затруднительным уже вследствие низкого образовательного уровня ряда северокавказских народов. Грамотность в Чеченском округе составляла всего 0,84%, в Балкарском – 2%, в Ингушском – 3% и лишь в Осетинском – 14,7%. Крайне немногочисленным было и количество коммунистов, особенно чеченцев и ингушей. Весной 1921 г. в рядах РКП(б) в Горской АССР состояло 1157 чел., в том числе 430 русских (49,7%), 283 осетина (32,7%), 4 чеченцев и лезгин (0,3%), 12 грузин (1,5%), 70 представителей других национальностей (9,3%). Поэтому кадровые ресурсы для формирования аппарата управления были ограничены. В 1922 г. в нем работали 1454 чел., в том числе 150 осетин, 29 ингушей, остальные русские. Доля русских возросла с 57,3% в 1922 г. до 64% в 1923 г. Секретарь Юго-Восточного бюро РКП(б) А.И.Микоян резко критиковал советский аппарат, *«состоящий из прежних чиновников, не знающих горцев, а если знающих, то как бандитов»* [1, с.73-74].

В то же время первые национальные руководители-большевики нередко стремились отстаивать вовсе не партийные принципы, а конкретные интересы своих собственных народов, в том числе в территориальных вопросах. Показательно, что, многие руководители Горской АССР выступали за ее единство и целостность лишь до тех пор, пока в округах, которые они представляли, не возникало недовольство положением в составе объединенной республики, порождавшее сепаратистские настроения. Таким образом, уже первому отряду советской номенклатуры было присуще осознание приоритета национальных (фактически, этнических) ценностей перед партийными.

1. Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941 гг.). – Майкоп: «Меотъ», 1995. – 286 с.

2. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (дата обращения 03.02.2014).

3. *Сталин И.В.* Выступления на Съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 4. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С.399-407.